

Ряд городов. Они различны: размер, возраст, географическое положение, профиль хозяйства, функции etc; мало связаны между собой, не образуют единого целого, не могут быть отнесены к одному из привычных типов городов. Но налицо отчетливая общность современной ситуации и процессов. Эти города играют заметные однотипные роли на масштабной сцене страны в целом. *Итак – цельный ряд городов?*

Опознанный ряд: вторые города

Его целостность нуждается в объяснении, эксплицитной реконструкции. По нормам научной географии оно должно быть простым, компактным и по возможности позиционным, то есть основанным на географическом положении, месте в территориальной структуре. Гипотезы размера, возраста, особой отраслевой структуры и проч. могут быть допущены лишь при отсутствии общего объяснения.

Такое общее структурно-позиционное объяснение имеется. Все города списка – **вторые города**. (Здесь не рассматривается, насколько эти поселения – полноценные города; возможно, они активны за счет неразвитости самого городского начала, например слабости функций центральных мест.)

Это действительно вторые города региона по размеру, если иметь в виду численность населения или иной существенный признак при некоторых дополнительных условиях, а именно:

- сравнимость по существенному размеру с центром региона;

- автономное положение в территориальном и/или фазовом (экономическом, институциональном, культурном) пространстве, в том числе автономное место в территориальной структуре региона;

- диссонанс реального размера и формального статуса;

- представленность на высоком территориальном уровне и наличие его элементов (напр., федеральные предприятия в регионе).

Часть этих признаков входит в понятие второго города,

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

A. Левинтов

Современная картина жизни может быть охарактеризована и как все более поляризованная, контрастная между городской и сельской, и как поле конвергенции городского и сельского образа жизни. Обе эти оценки достаточно тривиальны, до правдоподобия, а потому не заслуживают пристального внимания.

В данной статье, однако, будет утверждаться иной тезис, а именно: любые и все современные поселения одновременно являются и городскими и сельскими. Этот коллаж двух способов существования стал возможен за счет диверсификации понятия «город», за счет все возрастающей сложности и разнообразия наших представлений о городе.

Выделим наиболее значимые для этой идеи параметры, характеристики и аспекты города как понятия.

1. Город обладает **духовным потенциалом**. Это выражается, обычно, в идеях храма, жертвенника, святыни или иного сакрального места. Духовный очаг города тщательно охраняется. У многих народов имелась практика ставить по периметру этого духовного очага (храма, мечети, гробницы и т. п.) лучших стрелков из лука, чтобы по упавшим стрелам провести городскую черту (городские стены) и таким образом защитить это место в городе от внешних посягательств.

Точно также и взятие города у многих народов ассоциировалось с дефлорацией, например, тараном (поэтому-то города отдавались на поругание и изнасилование всех женщин до самого последнего времени: в конце Второй мировой войны так брались советскими войсками немецкие города).

Существует мнение, что это вызвано наличием духовной геоманси, опутывающей нашу планету и изображаемой во многих культурах огненным змеем или драконом. В узлах и сплетениях этой геоманси,

там, где они локализованы: кольцом Святого Георгия, камнем Егория, стопой или взглядом святого Михаила, Девы (наиболее частых покровителей городов), и ставятся храмы, капища, жертвенники.

2. Город как место есть специфическое пространство жизнедеятельности, в котором предыдущие следы культуры не табуируются, не руинизируются и не мумифицируются, а включаются в контекст актуальной жизни города. Даже мертвые города еще продолжают теплиться духовной жизнью и потому по сути **города неуничтожимы**. Город – одна из самых устойчивых форм места, присущая человеку с первых шагов его истории. Не надо думать, однако, что пещерные города – лишь раннеисторическая реальность. Античная Петра и пещерные города Крыма были заселены в еще относительно недавние времена (а Чуфут Кале в Крыму до сих пор обитаем). Микроскопический город-призрак Калико, приютившийся к брошенным серебряным копям в пустыне Мохаве, покинутый людьми еще в конце 19-го века, продолжает упорно цепляться за жизнь – и живет, теперь туризмом.

3. Город существует в напряженной **вертикали** дуальности: духовной виртуозности и социо-культурной шедевральности его мастеров. В этом смысле развитие города всегда вертикально, его распластанность по территории – не более, чем селитебные, промышленные, торговые, рекреационные или транспортные метастазы его жизнедеятельности. Независимо от религиозной окраски город – это цветок в небесном саду, манящий небесных пчел ароматами и красотой жертвенников, минаретов, куполов и маковок.

4. Города, как пишет Ф. Бродель, это **трансформаторы**: они повышают напряжение, ускоряют обмен, беспрестанно вершат судьбы лю-